

Обзор подходов к оценке влияния новых вызовов на экономику и отдельные аспекты налогообложения

Родион Владимирович Балакин

E-mail: balakin@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-0494-9702

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация;

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Юлия Александровна Стешенко

E-mail: steshenko@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-6511-6026

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье проведен обзор трудов отечественных и зарубежных исследователей, посвященных подходам к оценке влияния внешних шоков на экономику в целом и на отдельные аспекты налогообложения в частности. Рассматриваются как статьи, оценивающие это влияние на основе анализа макроэкономических показателей (реже бюджетных показателей) и построения эконометрических моделей (в основном в этом случае используются SVAR- и VAR-модели), так и статьи, в которых различные авторы предлагают собственные показатели для оценки указанного влияния (чаще всего такими показателями являются либо показатели устойчивости, либо показатели стресса). Особый акцент при обзоре делается на публикациях, предметом исследования которых является влияние новых вызовов на налоговую систему. В отдельный блок выделены научные труды, в которых вышеуказанные вопросы рассматриваются применительно к российской налоговой системе. При этом анализируются не только собственно научные статьи по теме, но и документы международных организаций, таких как Международный валютный фонд, ОЭСР, Всемирный банк и др. Также представлен обзор публикаций зарубежных научных институтов и исследовательских центров. Частным случаем внешнего шока выступают наложенные на экономику Российской Федерации санкции. Приводится обзор трудов, в которых авторы оценивали влияние новых вызовов, в том числе санкционных ограничений, на налоговую систему Российской Федерации. Авторы приходят к выводу о том, что для оценки влияния новых вызовов на налоговую систему наиболее целесообразно использование показателей на базе статистической налоговой отчетности.

Ключевые слова: налоговая система, внешние шоки, новые вызовы, санкции, налоговая безопасность

JEL: H12, E62

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>.

Для цитирования: Балакин Р. В., Стешенко Ю. А. Обзор подходов к оценке влияния новых вызовов на экономику и отдельные аспекты налогообложения // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 68–85. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-68-85>.

© Балакин Р. В., Стешенко Ю. А., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-68-85>

Review of Approaches to Assessing the Impact of New Challenges on the Economy and Certain Aspects of Taxation

Rodion V. Balakin^{1,2}, Yuliya A. Steshenko³

^{1,3} Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{1,2} balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

³ steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>

Abstract

The article presents a review of publications devoted to the approaches to assessing the impact of external shocks on the economy in general and on certain aspects of taxation in particular. It considers both studies that assess this impact by analyzing macroeconomic indicators (less often – budget indicators) and building econometric models (mainly SVAR and VAR models are used in this case), and studies in which various authors propose their own indicators to assess this impact (most often they are either sustainability indicators or stress indicators). Special attention is paid to publications the subject of which is the impact of new challenges on the tax system. A separate block includes publications in which the above issues are considered in relation to the Russian tax system. These are not only scientific articles on the topic, but also documents of international organizations, such as the International Monetary Fund, OECD, World Bank, etc. In addition, the article provides an overview of publications of foreign scientific institutes and research centers. Sanctions imposed on the economy of the Russian Federation are a particular case of an external shock. Thus, a review of publications assessing the impact of new challenges (by the example of sanctions) on the tax system of the Russian Federation is presented. The authors conclude that to assess the impact of new challenges on the tax system it is more advisable to use indicators based on statistical tax reporting.

Keywords: tax system, external shocks, new challenges, sanctions, tax security

JEL: H12, E62

Funding: The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>.

For citation: Balakin R.V., Steshenko Yu.A. (2024). Review of Approaches to Assessing the Impact of New Challenges on the Economy and Certain Aspects of Taxation. *Financial Journal*, 16 (3), 68–85 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-68-85>.

© Balakin R.V., Steshenko Yu.A., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы оценки влияния внешних шоков занимают заметное место среди публикаций экономистов во всем мире. В силу широты проблематики подходы к оценке влияния подлежат классификации и систематизации. В настоящей работе предпринимается такая попытка. Кроме того, важно подчеркнуть, что новые вызовы по своей сути являются

частным случаем внешнего шока. Поэтому для анализа новых вызовов для России необходим ретроспективный анализ внешних шоков и инструментов, оценивающих их влияние. При этом сама природа шока для выбора инструментария не должна иметь большого значения. Более того, анализ подходов, позволяющих универсально оценивать влияние шоков различного происхождения, представляет особый интерес.

Мировая экономика за последние несколько лет столкнулась с рядом беспрецедентных явлений, которые оказали значительное воздействие на динамику макроэкономических показателей. Если говорить о влиянии новых вызовов именно на российскую экономику, то необходимо отметить, что наложенные санкции являются специфичным шоком и изучение их влияния требует проведения дополнительного анализа. Особенно это важно в контексте обеспечения налоговой безопасности, поэтому оценка устойчивости налоговой системы к внешним шокам является крайне актуальной задачей. Таким образом, цель исследования можно сформулировать как обобщение подходов к оценке влияния внешних шоков в целом (и новых вызовов в частности) на экономику и налоговую систему.

В целях настоящего исследования выделим три группы публикаций:

1. Работы, оценивающие влияние внешних шоков на экономику.
2. Работы, оценивающие влияние внешних шоков на отдельные аспекты налогообложения.

3. Работы, посвященные оценке влияния санкций на экономику России.

Отметим, что в контексте целей исследования работы второй группы концентрируются на налоговой системе, работы третьей группы — на влиянии новых вызовов (поэтому в этой группе преимущественно рассматриваются исследования, написанные после 2022 г.). Новые вызовы с экономической точки зрения по сути являются внешними шоками. Поэтому работы первой группы охватывают разнообразные подходы к оценке влияния внешних шоков. Влияние на экономику в целом гораздо шире изучено с применением более разнообразных подходов, чем их влияние именно на налоговую систему. В связи с тем что налоговая система является неотъемлемой частью экономической системы, подходы к оценке влияния внешних шоков, применяемые для экономики в целом, могут быть адаптированы и для налоговой системы.

РАБОТЫ, ОЦЕНИВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИКУ

Работы, посвященные анализу влияния внешних шоков на экономику, можно разделить на две большие группы: работы, анализирующие макроэкономические показатели для выявления этого влияния, и работы, предлагающие собственные показатели оценки для устойчивости экономики (чаще всего такими показателями являются показатели стресса). Первая группа работ для оценки влияния шоков, как правило, использует регрессионный анализ. Прежде всего это модели SVAR (*structural vector autoregression*) и VAR (*vector autoregression*). В табл. 1 представлен обзор публикаций по этой теме.

Таблица 1

Исследования, посвященные регрессионному анализу влияния внешних шоков на экономику

Исследование	Период и география исследования	Исследуемые показатели	Выводы
The role of external shocks in emerging market crises [Brei, 2008]	Развивающаяся экономики Азии и Латинской Америки, с 1994 по 2007 г.	ВВП, инвестиции, торговый баланс, кредиты внутренних банков, индекс EMBI+ (<i>JPMorgan Emerging Market Bond Index Plus</i>)	Внезапные шоки ведут к сокращению объема внутреннего кредитования на 10–15% ВВП. Величина этого снижения зависит от структуры банковского сектора страны, особенно от степени капитализации банков и участия иностранных банков

Исследование	Период и география исследования	Исследуемые показатели	Выводы
Economic shocks and regional economic resilience [Hill et al., 2012]	Общая занятость с 1970 по 2007 г. и валовой территориальный продукт с 1978 по 2007 г. для 361 округа в США	Процент населения со средним образованием или ниже, занятость, заработная плата на одного работника, процент занятости в отраслях экономики, количество основных экспортных отраслей, показатель рыночной концентрации (индекс Герфиндаля), показатель неравномерности доходов, восьмилетние темпы роста, объем спада экономики страны, а также шоки для местной промышленности и промышленности страны, демографические характеристики округа	Регионы, подвергшиеся негативному воздействию шока, с меньшей вероятностью были устойчивы, если шок был вызван только экономическим спадом на уровне страны (к которому оказались устойчивы 55% регионов), чем если бы шок был вызван только падением промышленного производства всей страны (80% устойчивых) или только местной промышленностью (77% устойчивых). Практически не было региональных различий в том, насколько округа устойчивы к таким шокам. Единственное исключение — вероятность того, что округа на северо-востоке США окажутся устойчивыми к экономическому спаду несколько меньше (53%), чем в среднем по стране (65%)
Impact of external shocks: analyzing economic impact on economy [Ansari, Gul, 2017]	Пакистан, с 1980 по 2015 г.	ВВП Пакистана, индекс условий торговли, реальный эффективный обменный курс, иностранный ВВП (США), индекс потребительских цен Пакистана и денежные переводы	Индекс потребительских цен и условия торговли оказывают влияние на экономику Пакистана, и их значение усиливается с течением времени. Основным внешним шоком для экономики Пакистана являются условия торговли, которые демонстрируют отрицательную связь с ВВП. При неизменности других внешних шоков индекс потребительских цен также демонстрирует уязвимость по отношению к ВВП и имеет положительную связь с ним. Реальный эффективный обменный курс, ВВП других стран и зарубежные денежные переводы не оказывают влияния на ВВП. Сделан вывод, что условия торговли и индекс потребительских цен могут дестабилизировать экономику Пакистана
The effect of external shocks on macroeconomic performance and monetary policy in a small open economy: evidence from Zambia [Chileshe et al., 2018]	Замбия, с 2000 г. по I кв. 2016 г.	Средняя ставка кредитования, ключевая ставка Банка Замбии, индекс потребительских цен, ВВП, обменный курс, денежная масса, ВВП США, реальные цены на медь, ставка по федеральным фондам	Результаты показывают, что денежно-кредитная политика является проциклической в ответ на внешние шоки, при этом доминирующими внешними шоками являются шоки цен на сырьевые товары, за которыми следуют финансовые шоки. Это означает, что внешние шоки являются явными детерминантами направления денежно-кредитной политики в Замбии благодаря их влиянию на ключевые макроэкономические переменные. Кроме того, шоки цен на сырьевые товары оказывают значительное влияние на объем производства и обменный курс, в то время как финансовые шоки оказывают значительное влияние на цены и обменный курс
External shocks, institutional quality, and macroeconomic performance in Nigeria [Aber, Akinbobola, 2020]	Нигерия, с 1986 по 2016 г.	ВВП, уровень инфляции, обменный курс, рыночная капитализация и процентная ставка; ВВП других стран, процентная ставка других стран, цена на нефть, иностранная помощь, условия торговли, коррупция, качество государственного управления, стабильность правительства, законность и правопорядок	Исследование подтверждает большее влияние внешних шоков в сравнении с качеством государственных институтов на макроэкономические показатели страны. Несмотря на преобладающую роль условий торговли и иностранной помощи, роль качества институтов не менее важна

Исследование	Период и география исследования	Исследуемые показатели	Выводы
The impact of external shocks on economic growth: An empirical study based on the SVAR models [Cheptiş, 2022]	Страны Центральной и Восточной Европы (Чехия, Венгрия и Румыния) с января 2005 г. по сентябрь 2021 г.	Для определения динамики экономического роста использовались показатели реального ВВП, а также анализировались пять внешних факторов: внешний долг, номинальная и реальная процентные ставки, общемировые объем производства и индекс цен производителей	В случае Венгрии и Румынии реакция экономического роста на внешние шоки происходит быстрее, чем в случае чешской экономики. Более того, объем производственного сектора других стран является фактором, который объясняет большую часть дисперсии темпов экономического роста в первом временном горизонте (с января 2005 г. по декабрь 2013 г.), в то время как во втором (с января 2014 г. по сентябрь 2021 г.) одним из наиболее значимых показателей является индекс цен, на который сильно повлияло замедление мирового производственного процесса
The impact of institutional quality on Morocco's macroeconomic resilience to external shocks [El Hamdi, Karboub, 2023]	Марокко, на основе 85 наблюдений	ВВП и внутренняя инфляция. Кроме того, рассматриваются внешние факторы, такие как валовой продукт и процентная ставка в других странах, цены на нефть и условия торговли. Также рассматриваются институциональные факторы, такие как бюрократия, коррупция, механизмы поддержания общественного порядка и стабильность правительства	Цены на нефть являются наиболее важным фактором, влияющим на дисперсию ошибок прогноза ВВП и инфляции. Выявлено наличие благоприятной институциональной среды для поглощения экзогенных шоков в марокканской экономике, что способствует ее устойчивости. Сделан вывод о том, что качество институтов играет важную роль в стабилизации инфляции и ВВП в ответ на внешние шоки в условиях Марокко

Источник: составлено авторами.

Отметим также исследование [Sedegah, Odhiambo, 2021], где на основе анализа около 90 работ делается вывод о том, что масштабы и степень передачи внешних шоков на внутреннюю экономику существенно зависят от множества характеристик, таких как отсутствие гибкости обменного курса, уровень глобальной экономической интеграции, ограниченные производственные мощности, неконкурентоспособность экспорта и его товарная концентрация (особенно сырьевая), чрезмерная зависимость от иностранной помощи, недостаточные как резервы, так и открытость счета движения капитала.

Далее приведем примеры работ, которые исследуют немакроэкономические показатели (например, институциональные или синтетически разработанные показатели стресса). В исследовании Европейского центрального банка [Cuadro-Sáez et al., 2007] сформирована база данных новостей. Каждое событие в базе классифицировано как положительное, нейтральное или отрицательное, а также как политическое или экономическое. Указанная база данных охватывает 14 развивающихся стран, а временной период — с 1 января 2000 г. по 31 июля 2004 г. В результате делается вывод о том, что события на развивающихся рынках оказывают не только статистически, но и экономически значимое влияние на шоки мировых рынков акций. Кроме того, обнаружена значительная степень неоднородности в передаче шоков от развивающихся стран на фондовые рынки отдельных стран, что подчеркивает различную степень финансовой устойчивости, которая относительно выше для европейских фондовых рынков.

Также имеется пласт работ, предлагающих собственные показатели оценки влияния шоков. Как правило, такие работы ставят своей целью измерить устойчивость экономики к внешнему воздействию с помощью синтетических показателей. Приведем несколько примеров таких исследований. В [Rojas-Suarez, 2023] устойчивость характеризуется как совокупность двух параметров. Первый параметр — способность страны противостоять

воздействию внешних потрясений, а второй — это способность страны оперативно реагировать на последствия этих потрясений. Переменные, определяющие эти параметры, включают макроэкономические факторы (такие как объем внешнего долга) и институциональные переменные (например, эффективность правительства). Эти переменные объединяются для создания общего показателя устойчивости, который можно использовать при проведении межстрановых сравнений. В результате автором делается довольно тривиальный вывод о том, что страна считается высокоустойчивой к внешнему шоку, если в результате не наступают экономические и/или финансовые кризисы, а исходные экономические и институциональные условия страны до наступления внешнего шока существенно влияют на ее устойчивость. Исследование ООН¹ ставит своей целью измерить и отследить финансовый стресс в шести нестабильных странах с развивающейся экономикой (Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Южная Африка и Турция) после глобального финансового кризиса 2008 г., используя показатели финансовых условий Конференции ООН по торговле и развитию. В публикации интегрирован в едином показателе широкий спектр финансовых переменных из различных источников и с разной частотой их изменения и обнародования (например, реальные процентные ставки, индексы фондового рынка и рынка облигаций, цены на сырьевые товары, индексы волатильности, обменные курсы, индекс реальных цен на жилье, коэффициенты обслуживания долга и потоки капитала).

Показатель стресса впервые начал использоваться в банковской сфере. В связи с этим отметим публикации из этой отрасли. В работе, выполненной под эгидой Всемирного банка [McCarthy et al., 1994], на основе данных о филиппинской экономике с 1972 по 1991 г. анализируются стоимость товарного экспорта и импорта в текущих ценах, стоимость единицы экспорта и импорта, стоимость импорта нефти, кокосового масла, стоимость долга с переменной процентной ставкой, лондонская межбанковская ставка предложения, ВВП в текущих рыночных ценах, ВВП в постоянных рыночных ценах 1985 г., объем мирового экспорта и стоимость единицы мирового экспорта кокосового масла, трансферты, фискальная экспансия, заработная плата. В результате авторами оценивается влияние внешних потрясений (таких как изменение цен на сырьевые товары, колебания мирового спроса и колебания процентных ставок) на экономические показатели и то, как эти последствия смягчаются при правильном и своевременном принятии политических мер. Банк Канады [Desroches, 2004] анализирует 22 развивающиеся экономики (13 латиноамериканских и 9 азиатских стран) с 1970 по 2002 г. Среди показателей — внутренний объем производства на душу населения в ценах 1995 г., реальный обменный курс, мировой реальный ВВП, мировая и реальная процентные ставки, уровень внутренних цен, показатели торговой открытости и ограничений на движение капитала, режим обменного курса. Результаты показывают, что режим обменного курса является важнейшим фактором, хотя ограничения на движение капитала также играют значительную роль.

В Международном валютном фонде (МВФ) достаточно активно исследуются вопросы, связанные с влиянием внешних шоков на экономику. Выделим несколько заметных публикаций.

Во-первых, отметим работу [Pragyan et al., 2021], в которой исследуются азиатские страны с 1995 г. по II кв. 2019 г. На основе анализа роста ВВП и роста реальных инвестиций анализируется влияние таких инструментов, как процентная ставка денежно-кредитной политики, валютные интервенции и макропруденциальные меры. Делается вывод о том, что внешние финансовые шоки, как правило, оказывают большее влияние

¹ *External shocks and financial stress post the global financial crisis: UNCTAD financial conditions indicators and financial vulnerabilities in emerging markets / UNCTAD, 2018. No. UNCTAD/GDS/2018/1.*

на азиатские экономики, чем внутренние шоки, и что основными каналами передачи, по которым распространяются шоки, являются потоки капитала (в частности, через корпоративные и банковские балансы) для развивающихся стран и кредиты для развитых стран. В работе также приводятся доказательства того, что для азиатских развивающихся рынков валютные интервенции могут уменьшить поток капитала и реальный обменный курс и смягчить финансовые шоки в краткосрочной перспективе, а инструменты монетарной политики, как правило, менее эффективны; в то же время макроprudенциальные меры оказывают влияние на объем кредитования как в развитых, так и в развивающихся экономиках.

Далее отметим исследование [Magud, Pienknagura, 2023], которое базируется на диагностике влияния таких показателей, как реальный эффективный обменный курс, условия торговли, индекс волатильности Чикагской биржи опционов (характеризует глобальную неопределенность), шоки денежно-кредитной политики США, инфляция, ставка денежно-кредитной политики, резервы по отношению к денежной базе, сумма экспорта и импорта по отношению к ВВП, инфляция в США, валютные интервенции по отношению к ВВП. В результате авторы приходят к выводу, что шоки глобальной неопределенности и глобальных финансовых условий оказывают сильное влияние на изменения реального эффективного обменного курса, причем оно значительнее в странах с более мелкими валютными рынками, более низким уровнем доверия к центральному банку и более высоким кредитным риском (т. е. с более слабыми макроэкономическими показателями), где валютные интервенции частично компенсируют воздействие этих шоков.

Еще одно исследование под эгидой МВФ [Parlak et al., 2021] концентрируется на оценке влияния внешнего шока (на примере шока, вызванного пандемией COVID-19) в странах Восточно-Карибского валютного союза. Среди показателей авторами исследуются внутренние (реальный ВВП, уровень цен, реальный эффективный обменный курс, доля резервов в ВВП и размер счета текущих операций в процентах от ВВП) и внешние (количество туристов, реальный ВВП США, Великобритании и Канады, цены на нефть, приток прямых иностранных инвестиций, доходы граждан от инвестиций, размер ущерба от стихийных бедствий (в процентах от ВВП)). Авторы отмечают, что, во-первых, большинство этих шоков значительно влияет на объем производства, во-вторых, колебания цен на нефть оказывают значимое воздействие на инфляцию, в-третьих, прямые иностранные инвестиции значительно влияют на внешний баланс, и в-четвертых, отмечается негативное влияние пандемии COVID-19 на макроэкономические показатели. Исследования могут концентрироваться на довольно узком направлении, например, в работе [Barrett, Adams, 2022] изучается влияние шоков на инфляционные ожидания на основе информации об инфляции, ценах на сырьевые товары, объемах промышленного производства, о безработице и номинальной процентной ставке.

Интерес представляет и отчет МВФ о глобальной финансовой стабильности (*Global financial stability report*). В редакции от апреля 2023 г.² отмечается, что финансовая система подвергается испытанию ростом инфляции и повышением процентных ставок, в то время как инфляция во многих юрисдикциях остается некомфортно выше целевых показателей центральных банков. Если финансовая напряженность значительно усилится и будет угрожать состоянию финансовой системы в условиях высокой инфляции, может возникнуть дисбаланс между целями снижения инфляции и усиления финансовой стабильности. При этом, если потребуются скорректировать курс денежно-кредитной политики для поддержания финансовой стабильности, необходимо четко заявить о решимости

² *Global financial stability report: safeguarding financial stability amid high inflation and geopolitical risks / International Monetary Fund, 2023. Apr.*

как можно скорее вернуть инфляцию к целевому уровню после ослабления финансового стресса. Также отметим ежегодный отчет о перспективах мировой экономики (*World economic outlook*). В октябре 2008 г., когда инициировался интерес к изучению влияния внешних шоков на экономику, темой отчета³ был финансовый стресс, и в части рекомендаций по формированию налогово-бюджетной политики отмечалось, что в периоды снижения экономической активности меры налогово-бюджетной политики используются реже, чем меры денежно-кредитной политики, и их воздействие сказывается по прошествии значительно большего времени, часто, когда необходимость в них уже отпадает. Для того чтобы налогово-бюджетная политика была успешной, необходимо проводить ее так, чтобы состояние государственных финансов улучшалось в благоприятные периоды, а также гарантировать, что пакеты мер стимулирования будут носить временный характер. Налогово-бюджетную политику можно сделать более эффективным антициклическим инструментом путем расширения диапазона и повышения эффективности автоматических стабилизаторов или совершенствования управления государственными финансами.

РАБОТЫ, ОЦЕНИВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Далее представим работы, которые также анализируют влияние шоков на экономику, но предметом исследования в той или иной степени выступает налоговая система. Характеристики таких работ представлены в табл. 2.

Как и в случае с работами, посвященными анализу общей макроэкономической ситуации, для налоговой системы также приведем примеры нескольких работ, которые ставят своей целью более детальный анализ, направленный на решение конкретной (как правило, довольно узкой) проблемы. Например [Picchio, Santolini, 2020] изучают влияние пакта о внутренней стабильности на ошибки бюджетных прогнозов итальянских муниципалитетов. Также в [Flores-Macias, 2012] затрагивается интересная в контексте настоящего исследования тема финансовой безопасности через налогообложение элиты.

Важно отметить исследование [Vitek et al., 2021], в котором на основе данных статистики доходов ОЭСР анализируется влияние двух внешних потрясений (финансового кризиса 2008–2009 гг. и спада экономики, вызванного пандемией COVID-19 в 2020 г.) на размер и структуру налоговых поступлений в странах ОЭСР. С использованием описательной статистики и кластерного анализа авторы приходят к выводу, что налоговые системы как развитых, так и развивающихся стран отреагировали на внешние шоки снижением общего налогового бремени (отношение налогов к ВВП), обусловленным более быстрым падением номинальных налоговых поступлений по сравнению с номинальным ВВП.

Зачастую работы по исследуемой тематике концентрируются на анализе ситуации конкретной территории. Например, в [Sami, 2023] на примере экономики Фиджи отражено, что налоговые реформы и политические события являются возможными источниками шоков для налоговых поступлений и имеют важные политические последствия. В [Berset et al., 2023] на примере налога на прирост недвижимого имущества в швейцарском кантоне Цюрих делается вывод о том, что местные власти преимущественно сглаживают транзитивные фискальные шоки.

Также следует упомянуть исследования М. Ю. Малкиной и Р. В. Балакина, посвященные анализу индекса стресса для налоговой системы в целом [Малкина, Балакин, 2023], в разрезе отдельных налогов [Malkina, Balakin, 2022] и уровней бюджетной системы [Malkina, Balakin, 2023].

³ *World economic outlook / International Monetary Fund, 2008. Oct.*

Исследования, посвященные влиянию внешних шоков на отдельные аспекты налогообложения

Исследование	Период и география исследования	Исследуемые показатели	Выводы
Corporate tax revenues in OECD countries [Clausing, 2007]	Страны ОЭСР с 1979 по 2002 г.	Доля поступлений от налога на прибыль в ВВП, налоговая ставка по налогу на прибыль, условия кредитования, доля корпоративной добавленной стоимости в ВВП, отношение корпоративной прибыли к корпоративной добавленной стоимости, темпы экономического роста и уровень безработицы (циклические факторы), ВВП на душу населения (структурный фактор), средняя эффективная налоговая ставка, индивидуальная и корпоративная ставки	Различия между странами в размере доходов от налога на прибыль по отношению к ВВП объясняется как функция установленной налоговой ставки, размера налоговой базы, прибыльности корпораций и доли корпоративного сектора в ВВП. Результаты указывают на параболическую зависимость между налоговыми ставками и прибылью, что означает, что ставка налога на прибыль корпораций, максимизирующая прибыль, составляет 33%. Эта максимальная ставка снижается по мере уменьшения размеров экономики и ее интеграции в мировую экономику
Optimal fiscal policy and different degrees of access to international capital markets [Kuralbayeva, 2013]	С 1972 по 2006 г. страны с высоким уровнем дохода: Австралия, Канада (с 1973 г.), Франция, Германия, Италия, Великобритания и США. Экономике стран Латинской Америки (по 2005 г.): Аргентина (с 1978 по 2004 г.), Бразилия (с 1980 г.), Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Мексика (по 2000 г.), Перу и Венесуэла	Реальный ВВП, реальное государственное потребление, реальное государственное накопление капитала, реальные государственные расходы, реальные государственные доходы, дефлятор ВВП	Фискальная политика различается между развитыми и развивающимися странами, в частности в развивающихся странах проциклическость и волатильность государственных инвестиций гораздо выше. Отмечается, что если предложение иностранного капитала эластично, как в развитых странах, то оптимальным вариантом адаптации к неблагоприятному внешнему шоку будет заимствование за рубежом для финансирования государственных расходов и снижение налогов для выравнивания частного потребления. Если же предложение иностранного капитала неэластично, как в развивающейся стране, то оптимальная политика корректировки заключается в сокращении государственных инвестиций (на гораздо большую величину, чем государственное потребление) и повышении налогов на потребление
Budget accuracy in Czech municipalities and the determinants of tax revenue forecasting errors [Sedmíhradská, Čabla, 2013]	Чехия, с 2001 по 2011 г.	Доля дефицита или профицита в доходах бюджета, точность прогнозирования налоговых поступлений, фиктивная переменная, принимающая значение единицы в годы выборов (т. е. 2006 и 2010 гг.) и нуля в другие годы, доля индивидуального подоходного налога, уплачиваемого предпринимателями, и корпоративного подоходного налога, уплачиваемого конкретным муниципалитетом, в налоговых поступлениях, годовое изменение ВВП в реальном выражении, ежегодное изменение налоговых поступлений, среднегодовой уровень инфляции, количество политических партий или объединений в муниципальном совете, количество жителей, общие муниципальные доходы на душу населения, уровень безработицы	Оценивается точность прогнозирования доходов муниципальных бюджетов и их других основных компонентов, а также исследуются факторы, влияющие на ошибки прогнозирования налоговых поступлений в муниципалитетах. На ошибки прогнозирования налогов влияют экономическая ситуация и структура налоговых поступлений. Более высокая недооценка наблюдается в муниципалитетах с более диверсифицированной структурой доходов. Влияние политических факторов достаточно сильно: в годы выборов прогнозы более оптимистичны

Исследование	Период и география исследования	Исследуемые показатели	Выводы
Institutional quality, cyclicity of macroeconomic policies and the effects of macroeconomic shocks: Evidence from transition economies [Adigozalov, Rahimov, 2015]	23 страны с переходной экономикой (преимущественно страны бывшего СССР, Югославии и страны бывшего Варшавского договора), с 1996 по 2013 г.	Номинальная процентная ставка, реальный ВВП, инфляция (ИПЦ), государственные расходы и институциональный индекс	Медианный импульсный отклик ВВП стран СНГ на монетарный шок отрицателен, в то время как в странах дальнего зарубежья этот эффект близок к нулю. Кроме того, обнаружен отрицательный эффект фискального шока на ВВП стран СНГ, в то время как медианный эффект фискального шока на ВВП стран дальнего зарубежья очень близок к нулю
Tax revenue instability and tax revenue in developed and developing countries [Gnangnon, 2021]	Анализируются данные по 146 странам за период 1981–2016 гг.	Доля несырьевых налоговых поступлений в ВВП, волатильность несырьевых налоговых поступлений, ВВП на душу населения, открытость торговли (отношение экспорта и импорта к ВВП, скорректированное на долю уровня торговли страны по отношению к среднемировому уровню), доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве, индекс, отражающий степень демократии, годовой уровень инфляции, условия торговли (отношение индекса экспортных цен к индексу импортных цен), общая численность населения, нестабильность общих государственных расходов, волатильность темпов экономического роста, волатильность инфляции, нестабильность условий торговли	Величина негативного влияния волатильности поступления несырьевых налогов на их долю в ВВП выше в менее развитых странах, чем в относительно развитых. Кроме того, негативный эффект проявляется через волатильность государственных расходов, экономического роста, инфляции и условий торговли
Fiscal governance and forecasting Bias: a case study of Greece during the economic crisis [Liargovas et al., 2021]	Греция, с 2009 г. по I кв. 2019 г.	Ошибки прогноза бюджета и экономического роста, эффект бюджетной базы (разница между каждым кварталом и средним значением соответствующего периода выборов), экономический рост, индекс цен, индикатор экономического настроения. Также вводятся две фиктивные переменные: одна — для учета в модели влияния выборов, а вторая — для учета выплат по кредитам по программе экономической адаптации	Исследуется корреляция между ошибками прогнозов бюджета и экономического роста, в том числе являются ли эти ошибки результатом фискальных показателей, экономических условий или других качественных характеристик реформы экономической политики и являлись ли ошибки в макроэкономических прогнозах причиной ошибок в бюджетных прогнозах

Источник: составлено авторами.

Публикации под эгидой Международного валютного фонда также прямо или косвенно затрагивают вопросы налоговой политики в связи с влиянием внешних шоков. В одном из первых исследований [Tanzi, 1986] на эту тему среди факторов, связанных с внешними шоками, автор называет изменение экспортной выручки, цен на основные импортные товары, стоимости иностранных заимствований, доступности иностранных кредитов и уровня иностранных грантов, а также прочие показатели. Делается вывод, что, несмотря на влияние шоков на реальные доходы бюджета как в развитых, так и в развивающихся странах, более выраженное прямое воздействие они оказывают на фискальный сектор последних. Еще одно исследование автора [Tanzi, Zee, 2001] констатирует, что в развивающихся странах налоговая политика зачастую представляет собой «искусство возможного, а не стремление к оптимальному» (*the art of the possible rather than the*

pursuit of the optimal). Авторы отмечают, что вопросы формирования налоговой политики необходимо рассматривать как с макроэкономической (уровень и структура налоговых поступлений), так и с микроэкономической (аспекты разработки налогоплательщиками элементов учетной политики по конкретным налогам) точек зрения. Также отмечается, что в рамках экономической эффективности предоставления налоговых льгот для стимулирования инвестиций следует избегать косвенных налоговых льгот и сводить к минимуму свободу действий налогоплательщика при их предоставлении.

Далее МВФ в своем исследовании [Amaglobeli et al., 2019] с помощью инструментов декомпозиции изучает влияние налоговых реформ на сглаживание фискальных шоков и динамику национальных агрегаторов: валового национального продукта, чистого национального дохода, располагаемого национального дохода и общего потребления (суммы государственного и частного потребления). Основные выводы заключаются в том, что, во-первых, реформы, направленные на расширение налоговой базы, оказывают экономически и статистически значимое положительное влияние на способность фискальной политики сглаживать шоки. Во-вторых, влияние реформ, направленных на повышение налоговой ставки, меньше и оценивается менее точно. В-третьих, эффекты реформ налоговых ставок и баз симметричны, иными словами, рост сглаживания шоков после реформы, расширяющей налоговую базу или повышающей ставки, аналогичен снижению сглаживания шоков после реформы, сужающей налоговую базу или понижающей ставки. Наконец, в-четвертых, эластичность налогов, прогрессивность налогов и эффективность сбора налогов являются ключевыми каналами, через которые налоговые реформы влияют на сглаживание фискальных шоков. Теме реакции налоговой политики на внешние шоки посвящено исследование [Chu, 1988]. В нем мерами, которые позволяют снизить негативное влияние внешних потрясений на доходы, называются диверсификация доходной базы и улучшение административных возможностей по сбору доходов. Кроме того, указывается, что расширение внутреннего финансового рынка и снижение зависимости от банковского финансирования повысят способность правительства абсорбировать негативное воздействие внешних потрясений без чрезмерного давления на банковскую систему и денежные рынки. Однако отмечается, что, учитывая институциональные ограничения, ответные меры политики должны разрабатываться быстро, с учетом их последствий для всех фаз фискального цикла.

В части формирования налоговой политики отметим также отчет ОЭСР «Реформы налоговой политики 2022»⁴, где, во-первых, рассматривается макроэкономический фон, на котором происходят изменения в налоговой политике, и дается обзор событий в мировой экономике, во-вторых, представлены последние тенденции динамики налоговых поступлений и структуры налогов с указанием того, как на них повлияла пандемия COVID-19 в 2020 г., в-третьих, собственно описываются налоговые реформы, которые были проведены или объявлены в 2021 г. по всем категориям налогов, в-четвертых, рассматриваются меры, принятые странами в ответ на рост цен на энергоносители, и предлагаются рекомендации в отношении политики, если цены останутся высокими.

РАБОТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Основной акцент в этом разделе сделаем на исследованиях, которые анализируют влияние санкционного шока на российскую экономику.

Однако перед этим отметим работы, которые анализируют санкции как экономическую категорию, а также посвящены истории вопроса и оценивают влияние санкций на экономику России до 2022 г. В исследовании [Morgan et al., 2023], говоря

⁴ *Tax policy reforms 2022: OECD and selected partner economies / OECD Publishing. 2022. <https://doi.org/10.1787/067c593d-en>.*

об экономическом эффекте санкций, отмечается, что последствия санкций могут возникать как непосредственно в результате их воздействия, так и косвенно, через ответные санкции, а также через третьи страны. Более подробное исследование [Hufbauer et al., 2009], в котором авторы, классифицируя экономическое воздействие санкций, отмечают, что оно может быть связано, во-первых, с издержками, которые несет страна, на которую наложены санкции; во-вторых, с издержками для страны, которая налагает санкции; в-третьих, с отношениями между странами; в-четвертых, экономическое воздействие зависит от относительного экономического размера страны и соотношений экономик страны, которая налагает санкции и на которую наложены ограничения; в-пятых, на экономическое воздействие будет влиять экономическая ситуация и политическая стабильность, а также тип применяемых санкций.

Характеризуя ретроспективу для российской экономики, отметим исследование [Белозеров, Соколовская, 2020], где проанализированы различные макроэкономические данные, а также показатели цифрового развития и финансовой доступности. Анализ данных внешнего сектора показывает, что экономические санкции негативно повлияли на торговлю со странами — инициаторами санкций и прямые иностранные инвестиции. Также отметим диссертационное исследование Р. В. Ломиворотова⁵, которое посвящено выявлению основных макроэкономических шоков в России и оценке их влияния на экономику в контексте выводов для денежно-кредитной политики. В статье того же автора [Ломиворотов, 2014] такими шоками называются изменение монетарной политики в США, динамика цен на сырьевые товары, а также уровень волатильности на международных финансовых рынках. Говоря о влиянии COVID-19, необходимо принимать во внимание такой фактор, как действия властей по ограничению экономической активности, поскольку масштаб и глубина экономического спада во многом зависят от этого [Shirov, 2022].

Довольно много статей посвящено анализу бюджетных показателей, например [Лыкова, 2016; Букина, 2022; Konovalova et al., 2019]. [Korostelkina et al., 2020] анализирует комплекс мер Правительства Российской Федерации по поддержке экономики и финансовой системы в условиях пандемии COVID-19. В [Tsakaev, Rassukhanov, 2021] рассматриваются возможности регулирования налогового потенциала региона и сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование механизма регулирования роста налогового потенциала регионов Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и санкций против России. Можно также выделить исследование [Пинская и др., 2023], в котором авторами сделана попытка оценить эффективность действующих в России налоговых льгот на основании финансово-экономических данных компаний. [Zhutiaeva et al., 2021] исследует тренды в части осуществления налогового контроля. В [Tsindeliani et al., 2019] отмечается, что оптимизировать налоговую систему Российской Федерации можно путем закрепления в нормативно-правовых актах индикаторов устойчивого развития, что является важным шагом на пути к достижению финансовой устойчивости. Придерживаются этой позиции и отечественные ученые [Ponomareva, Maslov, 2021; Пономарева, Маслов, 2024].

Необходимо также отметить исследование НИФИ Минфина России «Разработка предложений по повышению эффективности институционального механизма противодействия санкционным рискам и угрозам финансово-экономического развития в Российской Федерации»⁶, в котором упоминаются работы Е. Гурвича, И. Прилепского,

⁵ Ломиворотов Р. В. Выявление основных макроэкономических шоков в России, оценка их влияния на экономику и выводы для денежно-кредитной политики: дисс. ... к. э. н.: 08.00.01 (место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»). Москва, 2015. 154 с.

⁶ Разработка предложений по повышению эффективности институционального механизма противодействия санкционным рискам и угрозам финансово-экономического развития в Российской Федерации: отчет о НИР (заключительный) / НИФИ Минфина РФ; рук. В. С. Уткин. Москва, 2020. 372 с.

И. Н. Тимофеева, О. Кувшиновой, Т. Митровой, Е. Грушевенко, А. Малова, R. Connolly, K. Kholodilin, A. Netsunaev, O. Fritsz, E. Christen, F. Sinabell, J. Hinz, M. Crozet, E. Moret, F. Giumelli, D. Basiat-Jarosz, R. Nelson. В результате анализа этих публикаций делается вывод о том, что, во-первых, ущерб от санкций вряд ли является фатальным для российской экономики, во-вторых, среди стран-инициаторов Европейский союз понес наиболее крупные потери от санкций и контрсанкций, в-третьих, США значительно меньше страдают от российских контрсанкций и от собственных ограничительных мер. В целом названные выше авторы констатируют, что России удалось адаптироваться к санкциям в краткосрочной перспективе. Подтверждается это и в предыдущих исследованиях авторов настоящей публикации [Пинская и др., 2024].

К сожалению, именно научных работ, анализирующих новый санкционный период, не так много, в основном работы носят публицистический характер.

Отметим несколько публикаций официальных организаций. Исследовательский центр конгресса США в своем отчете [Welt et al., 2022] проводит инвентаризацию санкций США в отношении России и согласованных с ЕС санкций. В части экономического эффекта санкций авторы приводят динамику российского ВВП, указывают некоторые последствия санкций для организаций, а также описывают предпринимаемые российской стороной усилия по дедолларизации экономики. В части эффектов для государственных финансов отмечается, что основным инструментом являются санкции, связанные с государственным долгом, которые направлены на то, чтобы затруднить и удорожить заимствования российского правительства на международных рынках капитала. Еще одна публикация этого центра [Nelson, 2022], характеризуя влияние санкций на российскую экономику, анализирует помимо ВВП еще и показатели инфляции, безработицы и объема импорта. Важной особенностью этой публикации является анализ последствий антироссийских санкций не только для российской экономики, но и для других государств. В частности, отмечаются последствия для США, Европы, энергетического сектора, продуктовой безопасности. Отмечаются также последствия для стран вне санкционной коалиции и говорится о влиянии санкций на структуру глобальной экономики, например, о том, что санкции могут ускорить усилия различных стран, особенно Китая, по снижению зависимости от доллара США в международных сделках и западной инфраструктуры трансграничных платежей в целом. Замораживание активов ЦБ РФ может заставить страны пересмотреть свои позиции в отношении доллара и его использования. Если усилия по дедолларизации получат более широкое распространение, стоимость заимствований в США может возрасти, а санкции станут менее эффективным инструментом.

Изучением антироссийских санкций занимается и Центр стратегических и международных исследований. В своем исследовании [DiPirro, Palazzi, 2023] авторы отмечают, что ранние прогнозы относительно их воздействия были преувеличены. В течение нескольких недель после начала СВО финансовый сектор России колебался, но затем стабилизировался. Импорт России упал в первые несколько месяцев после принятия санкций, но к концу 2022 г. почти восстановился до уровня 2021 г. за счет смещения из Европы в Китай, Турцию и некоторые другие страны. Небольшой бюджетный дефицит объясняется объемом экспорта нефти и газа. Авторы отмечают, что для максимизации экономического эффекта от санкций необходимо перекрыть внешние источники доходов, чего не произошло в случае с Россией. Это может потребовать повышения экономической устойчивости государств, накладывающих санкции, таким государствам необходимо быть готовым и самим нести расходы, вызванные эффектом от санкций. Кроме того, эффективность санкций может снижаться по мере обнаружения обходных путей. Еще одно исследование центра [Snegovaya et al., 2023] также говорит о том, что санкции вряд ли нанесут смертельный удар по экономике РФ. Среди факторов, способствующих обходу санкций, авторы называют сравнительно большую экономику России и выгоду от стремительного

роста цен на энергоносители, при этом отмечается, что сильная интеграция страны в международную экономику делает ее более уязвимой к внешним потрясениям.

Есть публикации, посвященные теме влияния санкций на экономику России, и у европейской исследовательской организации «Брейгель» (*Bruegel — Brussels European and Global Economic Laboratory*). В исследовании [Demertzis et al., 2022] отмечается эффективность проводимой Банком России политики, которая предотвратила финансовую нестабильность и, следовательно, защитила реальный сектор экономики. Рассматриваются такие показатели, как сальдо платежного баланса, цены на энергоносители, объем производства энергоносителей, объем импорта и экспорта, баланс бюджета, ликвидность бюджетной системы, резервы бюджетной системы, резервы Банка России и обменный курс. Отмечается, что последствия санкций для российской экономики проявляются медленно и основные из них можно ожидать в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Другое исследование этой организации [Dabrowski, 2023], помимо анализа обменного курса, резервов Банка России, цен на энергоносители, объемов экспорта и импорта и сальдо платежного баланса, анализирует также ВВП, объем инвестиций и сбережений, масштабы инфляции и безработицы, налоговые поступления, государственные расходы и объем государственного долга. В результате этого анализа делается вывод о том, что действие санкций сдерживается такими факторами, как хорошо выверенная реакция монетарной и фискальной политики России на новую ситуацию, высокие мировые цены на углеводороды, а также позднее и неполное принятие нефтяных санкций.

Центр восточноевропейских и международных исследований в своем отчете [Prokopenko, 2023] описывает реакцию российской экономики на глобальный финансовый кризис 2008 г., первые санкции 2014 г., коронакризис и санкционный режим в связи с началом СВО. Институт исследований внешней политики [Orenstein, 2022] среди вопросов, которые имеют наибольшую неопределенность, называет вопросы о том, будет ли Россия вынуждена объявить дефолт по своим долгам; будет ли запрещена ее внешняя торговля, особенно нефтью и газом; сможет ли она и дальше рассчитывать на экономическую поддержку Индии и других развивающихся стран в борьбе с санкциями; насколько велики валютные резервы России и включают ли они, например, активы олигархов.

В заключение отметим, что вопросов санкций касаются также публикации официальных институтов, которые ставят своей целью анализ трендов происходящих процессов. Так, например, Еврокомиссия⁷ отмечает, что текущие события могут повлиять на государственные финансы, соотношение налогов и ВВП в ЕС может значительно возрасти из-за того, что ВВП будет падать быстрее, чем налоговые поступления. Европейский ЦБ⁸ добавляет, что фискальная политика будет ужесточаться из-за частичной отмены мер поддержки, принятых в последние годы, и повышения косвенных налогов. Помимо изменения в ценах на энергоносители, пересмотр общих мер обусловлен некоторым увеличением трансфертов и государственного потребления. В то же время отмечается, что бюджетные перспективы еврозоны будут улучшаться: дефицит бюджета снизится и отношение долга к ВВП еврозоны также продолжит снижаться. Отметим и публикацию Банка Франции⁹, где говорится о том, что меры фискальной поддержки должны способствовать росту покупательной способности населения, а рассеивание внешнего налогового шока должно улучшить положение всех экономических агентов: домохозяйств — с точки зрения покупательной способности, бизнеса — с точки зрения прибыльности, а правительства — с точки зрения баланса государственного бюджета.

⁷ *Taxation Trends in the European Union / EU publications, 2022.*

⁸ *Eurosystem staff macroeconomic projections for the euro area / EU publications, 2023. URL: <https://doi.org/10.2866/915826>.*

⁹ *Macroeconomic projections / Banque de France. Eurosystem projection, 2023. Sep. 18th.*

ВЫВОДЫ

Вопрос оценки влияния внешних шоков на экономику в последние годы вызывает большой интерес у отечественных и зарубежных экономистов. Первый всплеск интереса возник после кризиса 2008 г., далее большое количество работ было посвящено влиянию пандемии COVID-19 на экономику. Новый всплеск интереса к теме вызван санкциями, наложенными на российскую экономику. В настоящей статье проведен анализ работ, посвященных оценке влияния внешних шоков на экономику в целом и на налоговую систему в частности. Также проведен анализ публикаций, ставящих своей задачей оценку эффектов от введения санкций.

В части анализа макроэкономических показателей отметим, что одним из наиболее часто используемых показателей, на основе которых делаются выводы о влиянии внешних шоков на экономику, является ВВП и темпы экономического роста. Также довольно часто анализируются показатели, характеризующие состояние международной торговли той или иной страны (платежный баланс и обменный курс). При этом почти всегда при оценке влияния внешних шоков изучается объем экспорта и импорта, зачастую с выделением объема экспорта и импорта сырьевых товаров. В зависимости от целей исследования также анализируются показатели денежной массы, процентной ставки, объема инвестиций, инфляции и уровня цен (зачастую отдельно выделяется уровень цен на энергоносители). В большинстве исследований констатируется, что негативные внешние шоки отрицательно сказываются на динамике ВВП, темпах экономического роста, на экспорте и объеме инвестиций. В отношении импорта чаще всего речь идет не столько об изменении динамики, сколько об изменении структуры импорта и стран-импортеров. С другой стороны, негативные внешние шоки приводят к росту таких показателей, как процентная ставка и инфляция. Чаще всего эта группа показателей (макроэкономические показатели) используется при оценке эффективности инструментов денежно-кредитной политики, направленных на преодоление внешних шоков.

Помимо макроэкономических показателей исследуются институциональные показатели (например, показатели, характеризующие качество демократии и бюрократии, коррупцию, общественный порядок, стабильность правительства, законность). Важно подчеркнуть, что для оценки влияния внешнего шока на экономику при регрессионном анализе (с помощью VAR- и SVAR-моделей) может быть использована синтетическая переменная, свидетельствующая о наличии или отсутствии шока в тот или иной период. Заметим также, что модели, предполагающие изучение макроэкономических показателей, делают выводы о влиянии внешних шоков на экономику в целом, однако объектом изучения может быть и более частный вопрос (например, их влияние на безработицу).

Влияние внешних шоков на налоговую систему оценивается посредством анализа данных о бюджете в целом и о поступлении налогов в частности. Предметом анализа при этом может также быть и точность прогнозов налоговых поступлений, и размер внешнего долга, и показатели эффективности инструментов фискальной политики. Основным внешним шоком российской экономики последних двух лет являются санкции. Поскольку в настоящее время информация по направлениям расходов не публикуется, а налоговая отчетность публикуется оперативно и в полном объеме, для оценки влияния новых вызовов на налоговую систему Российской Федерации в дальнейших исследованиях (в том числе с перспективой разработки авторских показателей оценки влияния внешних шоков) целесообразно использование показателей на базе статистической налоговой отчетности.

Список источников / References

- Белозеров С. А., Соколовская Е. Экономические санкции против России и оценка политики по преодолению их воздействия // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 4. С. 1115–1131. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8> / Belozyorov S.A., Sokolovska E. (2020). Economic Sanctions Against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 16 (4), 1115–1131 (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8>.
- Букина И. С. Влияние санкций и перспективы бюджетно-налоговой политики в России // Федерализм. 2022. № 27 (3). С. 109–124. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-109-124> / Bukina I.S. (2022). Impact of Sanctions and Prospects for Budgetary and Tax Policy in Russia. *Federalism*, 27 (3), 109–124 (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-109-124>.
- Ломиворотов Р. В. Влияние внешних шоков и денежно-кредитной политики на экономику России // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 122–139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-11-122-139> / Lomivorotov R.V. (2014). Impact of External Shocks and Monetary Policy on Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 122–139 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-11-122-139>.
- Лыкова Л. Н. Влияние внешних шоков на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации // Федерализм. 2016. № 4 (84). С. 137–148 / Lykova L.N. (2016). The External Shocks' Impact on the Revenue of Subjects of the Russian Federation Budgets. *Federalism*, 4 (84), 137–148 (In Russ.).
- Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Изменение стресса налоговых поступлений российских регионов под влиянием внешних шоков // Регион: экономика и социология. 2023. № 3 (110). С. 3–31 / Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2023). Stress Changes of Russian Regions' Tax Systems Under the Influence of External Shocks. *Region: Economics and Sociology*, 3 (110), 3–31 (In Russ.).
- Пинская М. Р., Стешенко Ю. А., Цаган-Манджиева К. Н. Оценка эффективности инвестиционных налоговых льгот в России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 3. С. 522–550. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.3.022> / Pinskaya, M.R., Steshenko, Yu.A., Tsagan-Mandzhieva K.N. (2023). Evaluation of the Effectiveness of Investment Tax Incentives in Russia. *Journal of Applied Economic Research*, 22 (3), 522–550 (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.3.022>.
- Пинская М. Р., Шаталов С. Д., Стешенко Ю. А., Балакин Р. В. Новые вызовы, оказывающие влияние на налоговую безопасность России // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34. № 1. С. 12–26. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34\(1\).12-26](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26) / Pinskaya M.R., Shatalov S.D., Steshenko Yu.A., Balakin R.V. (2024). New Challenges Affecting the Tax security of Russia. *Bulletin of Baikal State University*, 34 (1), 12–26 (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34\(1\).12-26](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2024.34(1).12-26).
- Пономарева К. А., Маслов К. В. Понятие и классификация форм правового обеспечения налоговой безопасности государства // Налоги. 2024. № 1. С. 39–44. <https://doi.org/10.18572/1999-4796-2024-1-39-44> / Ponomareva K.A., Maslov K.V. (2024). The Concept and Classification of Forms of Legal Coverage of Tax Security of the State. *Taxes*, 1, 39–44 (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1999-4796-2024-1-39-44>.
- Abere S.S., Akinbobola T.O. (2020). External shocks, institutional quality, and macroeconomic performance in Nigeria. *SAGE Open*, 10, 1–18. <https://doi.org/10.1177/2158244020919518>.
- Adigozalov S., Rahimov V. (2015). Institutional quality, cyclicality of macroeconomic policies and the effects of macroeconomic shocks: Evidence from transition economies. Graduate Institute of International and Development Studies Working Paper, HEIDWP23-2015.
- Amaglobeli D. et al. (2019). Tax Reforms and Fiscal Shock Smoothing. IMF Working Paper, WP/19/113.
- Ansari B., Gul K. (2017). Impact of external shocks: analyzing economic impact on economy. *Al Dar Research Journal of Sustainability*, 1, 1–17.
- Barrett P., Adams J.J. (2022). Shocks to inflation expectations. IMF Working Paper, WP/22/72.
- Berset S. et al. (2023). The fiscal response to revenue shocks. *International Tax and Public Finance*, 30, 814–848. <https://doi.org/10.1007/s10797-022-09727-z>.
- Brei M. (2008). The role of external shocks in emerging market crises. Dissertation, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn.
- Cheptiş A. (2022). The impact of external shocks on economic growth: An empirical study based on the SVAR models. Proceedings of the International Conference on Business Excellence, 16 (1), 650–659. <https://doi.org/10.2478/picbe-2022-0062>.
- Chileshe P.M. et al. (2018). The effect of external shocks on macroeconomic performance and monetary policy in a small open economy: evidence from Zambia. *Int. J. Sustainable Economy*, 10 (1), 18–40.
- Chu K. (1988). External shocks and fiscal policy in LDCs: adjusting expenditures and tax policies. *Finance & Development*, Jun.
- Clausing K. (2007). Corporate tax revenues in OECD countries. *International Tax and Public Finance*, 14, 115–133. <https://doi.org/10.1007/s10797-006-7983-2>.
- Cuadro-Sáez L. et al. (2007). The Transmission of emerging market shocks to global equity markets. European Central Bank working paper series. No. 724. <https://doi.org/10.2139/ssrn.959220>.
- Dabrowski M. (2023). The Russian war economy: macroeconomic performance. Bruegel's weekly newsletter, Jul 20th.
- Demertzis M. et al. (2022). How have sanctions impacted Russia? *Policy Contribution*, 18/22, 1–19.

23. Desroches B. (2004). The Transmission of World Shocks to Emerging-Market Countries: An Empirical Analysis. Bank of Canada working paper 2004-44.
24. DiPippo G., Palazzi A.L. (2023). Bearing the brunt: the Impact of the sanctions on Russia's economy and lessons for the use of sanctions on China. A report of the Center for strategic and international studies economics program.
25. El Hamdi N., Karboub Y. (2023). The impact of institutional quality on Morocco's macroeconomic resilience to external shocks. *International Journal of Economic Studies and Management*, 3 (3), 766–779. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7949020>.
26. Flores-Macias G. (2012). Financing security through elite taxation: the case of Colombia's 'democratic security taxes'. International Centre for Tax and Development Working Paper, 3. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2408585>.
27. Gnanngnon S.K. (2021). Tax revenue instability and tax revenue in developed and developing countries. *Applied Economic Analysis*, 30 (88), 18–37. <https://doi.org/10.1108/AEA-09-2020-0133>.
28. Hill E. et al. (2012). Economic shocks and regional economic resilience. Urban and Regional Policy and Its Effects: Building Resilient Regions, Working paper No. 2011-03, 193–274.
29. Hufbauer et al. (2009). Economic Sanctions Reconsidered. Peterson Institute for International Economics, 4129.
30. Konovalova M. et al. (2019). Development of the Russian stock market under external shocks. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 57, 1446–1456. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.147>.
31. Korostelkina I. et al. (2020). Resilience of the Russian financial system under external shocks. E3S Web of Conferences, 208, 03038. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803038>.
32. Kuralbayeva K. (2013). Optimal fiscal policy and different degrees of access to international capital markets. Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies Research Paper, 60.
33. Liargovas P. et al. (2021). Fiscal governance and forecasting Bias: a case study of Greece during the economic crisis. *Bulletin of Applied Economics*, 8 (2), 75–95. <https://doi.org/10.47260/bae/825>.
34. Magud N.E., Pienknagura S. (2023). External shocks, policies, and tail-shifts in real exchange rates. IMF Working Paper, 23/129.
35. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2022). Stress index of the tax System of the Russian Federation in terms of tax revenues. *Journal of Tax Reform*, 8 (3), 251–269. <https://doi.org/10.15826/jtr.2022.8.3.120>.
36. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2023). Assessment of the level and structure of stress in tax revenues of the federal and regional budgets. *R-Economy*, 9 (4), 405–421. <https://doi.org/10.15826/recon.2023.9.4.025>.
37. McCarthy F. et al. (1994). Measuring the effect of external shocks and the policy response to them: empirical methodology applied to the Philippines. The World Bank Policy research working paper, 1271.
38. Morgan T.C. et al. (2023). Economic sanctions: evolution, consequences, and challenges. *Journal of Economic Perspectives*, 37 (1), 3–30. <https://doi.org/10.1257/jep.37.1.3>.
39. Nelson R.M. (2022). The Economic Impact of Russia Sanctions. Congressional Research Service Report, IF12092.
40. Orenstein M. (2022). The War's Impact on Russia's Economy and Ukrainian Politics. Eurasia Program of The Foreign Policy Research Institute, Jun, 10th.
41. Parlak V. et al. (2021). Estimating the impact of external shocks on the ECCU: application to the COVID-19 shock. IMF Working Paper, WP/21/218.
42. Picchio M., Santolini R. (2020). Fiscal rules and budget forecast errors of Italian municipalities. *European Journal of Political Economy*, 64 (C), 1–35.
43. Ponomareva K.A., Maslov K.V. (2021). National tax security assessment in the tax administration mechanism. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021, 14 (5), 669–679. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0750>.
44. Pragyan D. et al. (2021). The Transmission of External Shocks in Asia: Country Characteristics and Policy Responses. IMF Working Paper, No. 2021/003.
45. Prokopenko A. (2023). Permanent crisis mode: why Russia's economy has been so resilient against sanctions. Centre for East European and International Studies Report, 4/20.
46. Rojas-Suarez L. (2023). Identifying macroeconomic resilience to external shocks in emerging and developing countries: lessons from the global shocks of 2020–2022. Center for Global Development working paper, 655.
47. Sami J. (2023). Tax reforms, structural breaks, and dynamics of tax revenue in Fiji. *The Journal of Developing Areas*, 57 (3), 213–227.
48. Sedegah K., Odhiambo N. (2021). A Review of the impact of external shocks on monetary policy effectiveness in non-WAEMU countries. *Studia Universitatis „Vasile Goldis” Arad – Economics Series*, 31, 37–59. <https://doi.org/10.2478/sues-2021-0013>.
49. Sedmíhradská L., Čabla A. (2013). Budget accuracy in Czech municipalities and the determinants of tax revenue forecasting errors. Central European Review of Economic Issues: *Ekonomická Revue*, 16, 197–206. <https://doi.org/10.7327/cerei.2013.12.01>.
50. Shirov A.A. (2022). The Russian economy under the impact of the pandemic crisis. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 92 (4), 536–543. <https://doi.org/10.1134/S1019331622040232>.

51. Snegovaya M. et al. (2023). Russia sanctions at one year: learning from the cases of South Africa and Iran. A report of the Center for strategic and international studies economics program.
 52. Tanzi V. (1986). Fiscal policy responses to exogenous shocks in developing countries. *American Economic Review*, 76 (2), 88–91.
 53. Tanzi V., Zee H. (2001). Tax policy for developing countries. *Economic issues*, 27.
 54. Tsakaev A.K., Rassukhanov U.A. (2021). Regional tax potential under increased external shocks: problems and opportunities. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 117, 1578–1584. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.208>.
 55. Tsindeliani I. et al. (2019). Tax System of the Russian Federation: Current State and Steps towards Financial Sustainability. *Sustainability*, 11, 6994. <https://doi.org/10.3390/su11246994>.
 56. Vitek L. et al. (2021). Taxation in Developed Countries: Response to External Shocks in 2008–2009 and 2020. *Český finanční a účetní časopis, Prague University of Economics and Business*, 2021 (4), 31–54. <https://doi.org/10.18267/j.cfuc.567>.
 57. Welt C. et al. (2022). U.S. Sanctions on Russia. Congressional Research Service Report, R45415.
 58. Zhutiaeva S.A. et al. (2021). Digitalization of tax control in the Russian Federation: analysis and trends. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 103, 449–455. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.03.56>.
-

Информация об авторах

Родион Владимирович Балакин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва; старший научный сотрудник Центра макро- и микроэкономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Юлия Александровна Стешенко, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва

Information about the authors

Rodion V. Balakin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow; Senior Researcher, Center for Macro and Microeconomics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Yuliya A. Steshenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 14.03.2024
Одобрена после рецензирования 27.04.2024
Принята к публикации 31.05.2024

The article submitted March 14, 2024
Approved after reviewing April 27, 2024
Accepted for publication May 31, 2024